

М.А. ПОРТНОЙ*

РЕФОРМЫ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ – МИР НА РАСПУТЬЕ

Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. дал новый толчок дискуссии вокруг вопроса о реформе международной валютно-финансовой системы, которая временами то затихает, то вновь активизируется, когда происходит очередной финансовый кризис. В речах деятелей различного ранга и рассуждениях аналитиков замелькало название американского городка Бреттон-Вудс, которое стало нарицательным, как символ необходимости и возможности достижения международной договорённости о принципах действия мировой валютной системы и установления системы правил для стран современного мира.

Одним из главных аргументов в пользу необходимости реконструкции современной международной валютной системы служит недовольство засильем американского доллара в качестве мировой валюты, в то время как сам он оказался в центре финансового кризиса. В ходе подготовки саммита «Группы двадцати», состоявшегося 2 апреля 2009 г. в Лондоне, а затем при обсуждении его итогов высказывались идеи о создании новой мировой резервной валюты, способной устойчиво действовать и обслуживать потребности мировой экономики.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо рассмотреть ряд вопросов концептуального характера, которые позволят обнаружить, насколько необходима и возможна реформа мировой валютно-финансовой системы в настоящее время в части создания новой мировой валюты.

В первую очередь, начнём с того, что такое деньги, поскольку валюта – это деньги. Особенность современной экономической науки состоит в том, что в ней нет ясного определения того, что такое деньги, и отсюда возникает ряд ошибочных толкований также и относительно валютной сферы. В нашей стране в основе понимания денег как экономической категории обычно лежат положения марксизма, которому в этом вопросе свойственны принципиальные ошибки. Зарубежная наука предпочитает определять деньги через их функции, т.е. как предмет, который служит мерой стоимости, средством расчётов и накопления.

Несколько лет назад автором было сформулировано определение денег, соответствующее объективным реалиям. На его основе будут строиться многие положения дальнейшего анализа. *Деньги – это средство выражения ценности*

* ПОРТНОЙ Михаил Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра внешнеэкономических исследований ИСКРАН. Copyright © 2009.

*товарных ресурсов, участвующих в данное время в хозяйственной жизни общества, это универсальное воплощение ценности в формах, соответствующих данному уровню товарных отношений*¹. Здесь необходимо пояснить, что мы понимаем под термином «товарные ресурсы». *Товарными ресурсами, или просто товаром, мы будем называть всякий экономический ресурс, движение которого в хозяйственной жизни осуществляется посредством купли-продажи.* Следовательно, «товар» – это не обязательно и не только некий вещный продукт. Это может быть продукция, земля, труд, капитал, процентный и иной денежный доход и другие ресурсы хозяйства. Современные деньги в форме записей на банковских счетах обеспечены всем многообразием товарных ресурсов, которые за деньги можно свободно купить и продать. В число этих ресурсов входит также золото, занимая среди них своё скромное место.

Представленное определение денег и изложенная в цитированной работе концепция основываются на том, что деньги – неотъемлемый элемент товарного производства и развиваются вместе с ним, принимая на каждой стадии его зрелости такие формы, которые адекватно соответствуют характеру и потребностям этого производства на данной стадии. Необходимо сделать ещё одно замечание: в отечественной экономической литературе принято использовать термин «стоимость» вместо термина «ценность», который применяется в мировой литературе. В дальнейшем изложении, применяя термин «стоимость», мы будем подразумевать ценность как более ёмкое экономическое понятие.

На протяжении истории хозяйственной жизни сформировались три вида денег: вещественные, кредитные и финансовые. Вещественные деньги отличаются самой длительной историей. Эту роль выполняли разные товары – от скота, мехов, ракушек до благородных металлов. Кредитные деньги (знаки стоимости) действуют всего несколько веков, со времени формирования капитализма, а финансовые деньги (ценные бумаги) сформировались в течение примерно того же времени, но особенно активно развиваются в последние десятилетия.

Вещественные деньги необходимы для условий, когда участники обмена сильно разобщены и поэтому только собственная ценность материала, который выступает в роли денег, служит гарантией равноценности обмена. При рассмотрении роли вещественных денег в обмене обнаруживается, что обе стороны – и продавец, и покупатель – используют в обменной операции две вещественные ценности, одна из которых предназначена для потребления, а вторая выполняет роль денег, оставаясь вещью.

Золото не было теми деньгами, которые в полной мере отвечали потребностям хозяйственной жизни в условиях промышленного капитализма: по мере своего развития капитализм вступал с золотыми деньгами во всё более сильный конфликт, который закончился полным отказом от золота в роли денег. Золото – это деньги прошлых эпох, когда участники хозяйственной жизни были сильно разобщены, количество товаров было сравнительно невелико, а величина их стоимости была ограничена мускульной силой человека и тягло-

¹ Портной М.А. Деньги: их виды и функции. М., 1999.

вого скота. В этих условиях золото хорошо работало как мера стоимости и как средство сохранения стоимости – на извлечённое через много лет из клада золото можно было приобрести в принципе столько же товаров, сколько в прошлые времена.

Кредитные деньги родились в эпоху капитализма, который создал тесные экономические связи между участниками хозяйственной жизни, что сделало возможным введение и использование денег в виде знаков, не имеющих собственной стоимости. Необходимость использования кредитных денег обусловлена тем, что в них встроен процент, обеспечивающий рост денежной массы вместе с ростом бизнеса как делового комплекса, накопление денежного богатства как капитала вместо его омертвления в виде золота, а также их высокой мобильностью по сравнению с золотом, обеспечивающей потребности движения капитала.

Финансовые деньги (облигации и акции) возникли и стали развиваться, когда в широких масштабах в товар превратились долговые обязательства и приносимые ими доходы (облигации), а с развитием акционерного дела в товар превратился сам бизнес как источник и генератор прибыли (акции). Поскольку кредитные и финансовые деньги – это знаки, в той или иной форме адаптированные к потребностям обращения, они требуют государственной гарантии для своего существования и высоко организованного государственного регулирования для успешного действия построенных на их основе финансовых систем.

Развитие промышленного капитализма сопровождалось вытеснением золота и его замещением во внутреннем обращении кредитными деньгами. При этом в течение нескольких веков посредством размена кредитных денег на золото обеспечивались связь и взаимодействие двух денежных систем, когда металлическая система страховала и поддерживала кредитную систему, пока последняя не достигла зрелости и перестала нуждаться в золотой подпорке для своего функционирования.

Принимая во внимание изложенные соображения, обратимся к рассмотрению характерных аспектов мировой валютной системы с учётом её эволюции за последние полтора столетия, в течение которых сменились три типа её организации. От золотого стандарта (первый тип) – к Бреттон-Вудской системе (второй тип), а от неё – к Ямайской системе (третий тип), которая действует в настоящее время и будет действовать в обозримом будущем.

Поскольку в наши дни высказываются идеи о необходимости или желательности восстановления связи мировых валют с золотом, целесообразно указать на причины, по которым золото использовалось в качестве денег в международных валютных операциях, и какова была его роль в действительности.

Главная причина использования золота в международных расчётах в период раннего капитализма заключалась в том, что страны как участники международных экономических связей были всё ещё сильно разобщены. Хотя в середине XIX века, когда действовал золотой стандарт, в международных расчётах все шире использовались векселя, окончательное балансирование обмена между странами происходило путём международного перемещения золота.

Рассмотрим принципы урегулирования платёжного баланса между двумя торговыми партнёрами в те времена и действие механизма так называемых

«золотых точек». Для примера будем считать, что марка – валюта страны А и крона – валюта страны В равны по золотому паритету и обмениваются в соотношении 1:1.

В середине XIX века преобладающую роль в обмене между странами играла торговля. Поэтому ограничимся рассмотрением торгового баланса. Будем считать, что страна А продала в стране В товаров на 1200 млн. крон, а страна В продала в стране А товаров на 1000 млн. марок. У страны А – активный торговый баланс в 200 млн. единиц, а у страны В – дефицит торгового баланса в 200 млн. единиц. Теперь участникам торговли нужно обменять иностранные деньги на национальные. Они встречаются на бирже, где складывается такая ситуация: поскольку марок мало, их курс растёт, крон – много и их курс падает.

Если рассуждать отвлечённо, то понятно, что равновесие наступит, когда курс марки составит 1,2 кроны. Но этого не происходит, потому что в дело вступает механизм «золотых точек». Когда отклонения курсов валют составляют примерно 1% паритета, представителям страны В становится выгодным извлечь из своих запасов золото на сумму 200 млн. марок и переправить его в страну А. Таким образом обмен между странами и оба торговых баланса будут уравновешены. Страна А получит на 1000 млн. марок товаров и ещё на 200 млн. марок золото, а страна В получит товары на 1200 млн. крон.

Что служило мотивом использования золота для завершения расчётов при отклонении валютных курсов примерно на 1% золотого паритета? Это было желание предотвратить потери процентов по векселям, растущие при дальнейшем снижении курса, в то время как все расходы по переправке золота за границу обходились примерно в 1% его стоимости. Сегодня мало кто помнит и обращает внимание на то, что преобладающая часть международных расчётов совершалась в те времена посредством векселей, которые содержали проценты. Кстати, и термин валютный курс тогда не применяли – существовал вексельный курс, который при значительных отклонениях порождал потерю процентов, заложенных в векселе, а может быть и основной суммы.

Из этих рассуждений ясно, почему странам следовало иметь достаточно большие запасы золота, чтобы уравновешивать торговые и платёжные балансы при возникновении дефицита. Достоинства такого уравновешивания заключались в том, что в роли средства балансирования золото выступало в конечном счёте как вещественная ценность, передача которой окончательно завершала обмен и не создавала последующих обязательств.

В дополнение к уравновешиванию торгового баланса путём пересылки золота, были возможны или международный кредит в соответствующих размерах, что было связано с политическими условиями, или девальвация валюты, которую по понятным причинам стремились избежать.

Таким образом, главные свойства мировой валютной системы, основанной на золотом стандарте, которые в глазах последующих поколений политических деятелей и экономистов стали выглядеть как её достоинства, – это устойчивые валютные курсы и окончательное балансирование внешних расчётов посредством золота как вещественной ценности.

Бреттон-Вудская система

Эти свойства и стали главными критериями для установления послевоенной валютной системы, разработанной и принятой в американском городке Бреттон-Вудс в 1944 г. Интересно отметить, что уже тогда Дж. Кейнс, представлявший Великобританию, выступил с идеей составной денежной единицы – банкора, в основных принципах аналогичной современным «специальным правам заимствования» (СДР)*. Но эта идея сильно опережала своё время – обстановка для такого шага ещё не созрела. Гораздо понятнее оставался принцип построения валютной системы на основе золота. Хотя представители США и Великобритании отвергали идею возврата к золотому стандарту, обоснованно опасаясь возможных потрясений, полностью отказаться от использования золота в валютной системе они не решились. Экономическое превосходство США и наличие у них преобладающей части мировых запасов монетарного золота предопределили победу американского плана организации послевоенной международной валютной системы.

Бреттон-Вудская система была основана на золоте и двух резервных валютах – долларе и фунте стерлингов. Хотя формально содержание валют устанавливалось в золоте, реально золотом обеспечивали только США, а остальные страны установили содержание своих валют в долларах. На деле этим было узаконено господство доллара, поскольку он уже тогда преобладал в международных расчётах. Одновременно это означало, что США единолично взяли на себя обязанность обеспечивать связь валютной системы с золотом через бесперебойный обмен доллара на благородный металл и никакая другая страна эту обязанность с ними разделять не могла.

Хотя использование золота как международного платёжного и расчётного средства сохранялось, специфика ситуации заключалась в том, что примерно 75% монетарного золота (без учёта запасов СССР) было в конце войны сосредоточено в США, а в других странах его было крайне мало или не было совсем. В итоге положение золота как фундамента системы обеспечивалось обязательством США неограниченно обменивать доллары на золото по действовавшему на тот момент национальному паритету – 35 долларов за тройскую унцию золота (31,1035 г), или 0,888671 г золота за один доллар. Эти условия сочетались с обязательством всех участников поддерживать фиксированные валютные курсы, не допуская их отклонения от паритета более чем $\pm 1\%$ – вспомним «золотые точки». Девальвация свыше 10% допускалась только с разрешения МВФ. В обеспечении работы Бреттон-Вудской валютной системы большая роль была отведена новым международным финансовым институтам – МВФ и МБРР.

Эти известные положения необходимо напомнить потому, что с функционированием золота через обмен доллара и с соблюдением режима фиксированных валютных курсов участники Бреттон-Вудской валютной системы связывали расчёты на её прочность и стабильность. Жизнь опрокинула эти расчёты, но чем дальше уходят в прошлое драматические события валютных

* СДР эмитируются МВФ с 1969 г. в виде записей на банковских счетах. На 2006–2010 гг. СДР состоят из: \$ – 44%; € – 34%; ¥ – 11% и £ – 11%.

кризисов 1960–1970-х годов, тем сильнее звучат предложения о необходимости возврата к стабильной мировой валютной системе по принципам Бреттон-Вудской. В подобных суждениях проявляется понятная ностальгия участников международных валютных отношений по устойчивым валютным курсам. Вполне объяснимо их желание, чтобы в валютной системе была прочная точка отсчёта, подобная той, которую прежде обеспечивало золото, чтобы существовало стабильное средство расчётов и главное – чтобы эти условия не зависели от поведения национальных валют, в данное время – доллара, а подчинялись каким-то неизменным правилам.

Приходится огорчить всех, кто рассчитывает на установление вместо нынешних плавающих валютных курсов – стабильных курсовых соотношений, на возможность придания этим соотношениям большей прочности путём возврата в валютную систему золота в достаточно активной роли, на эффективную замену главных мировых валют – доллара и евро – искусственно сконструированными денежными единицами, будь то СДР или что-нибудь совершенно новое. Чтобы понять, почему это невозможно, начнём с непредвзятого рассмотрения опыта работы Бреттон-Вудской системы.

Созданная в 1944 г. Бреттон-Вудская валютная система соответствовала ненормальным условиям в мировой капиталистической экономике после Второй мировой войны, когда только США были экономически сильными, а остальные страны с разрушенной войной экономикой вынуждены были соглашаться на роль младших партнёров. Система фиксированных валютных курсов закрепила это положение и не давала его изменить без потрясений. По этим причинам Бреттон-Вудская система *никогда* на всем протяжении её существования не работала нормально, поскольку она противодействовала любым изменениям отмеченных перекосов в мировой экономике. По этим причинам Бреттон-Вудская система была временной, пригодной только для переходного периода, пока не обрели достаточную экономическую силу основные партнёры США по мировой экономике – страны Западной Европы и Япония.

С первых лет своей работы Бреттон-Вудская система столкнулась с явлением «долларового голода», когда участники мировой торговли и особенно главный мировой торговец – США – не хотели принимать национальные валюты, а требовали в расчётах доллары, которых у партнёров не было. Эта проблема разрешалась путём американских кредитов, которые позволили Бреттон-Вудской валютной системе начать практически действовать. Далее оказалось, что Бреттон-Вудская система плохо справляется со своими задачами не только в условиях нехватки долларов, но и в условиях их избытка у отдельных участников.

По мере того как крепла экономика ведущих стран Западной Европы и Японии и набирали вес такие валюты, как западногерманская марка, голландский гульден, французский франк и японская иена, напряжение в системе фиксированных курсов возрастало, но до поры до времени оно разрешалось путём перераспределения золота, хотя неизбежно должно было завершиться взрывом.

Только-только преодолели последствия «долларового голода», как введение в 1958 г. обратимости валют по текущим операциям окрепшими странами За-

падной Европы вызвало крупные дефициты платёжного баланса США и кризис доллара вследствие того, что в страны Западной Европы устремился американский капитал и стал возвращаться беглый национальный капитал. В те годы действовала иная, чем теперь, концепция платёжного баланса США, которая рассматривала ликвидные международные долларовые обязательства США как претензии на золотой резерв страны. По этим причинам курс доллара удерживался от падения путём размена на золото избыточных долларовых активов, которые возникали у партнёров США.

С высоты сегодняшнего времени видно, что отсутствие свободы международного движения капитала, к которой многие страны ещё были не готовы, не позволяло использовать долларовые активы от позитивного платёжного баланса иначе, как путём размена на золото в США. Некоторые страны, в частности Франция, использовали свой активный торговый баланс с США для наращивания национальных официальных резервов золота, другие партнёры – например ФРГ – усматривали в притоке золота в страну вследствие активного торгового баланса источник инфляции и хотели бы, но не могли найти долларовым активам иное применение.

Страна с активным балансом получала золото как *вещь*, и на этом расчёты завершались, но она не могла использовать валютные активы как финансовые инвестиции в США или в другие страны. Если же какие-то суммы подобных активов всё-таки использовались для финансовых инвестиций, дело оборачивалось ещё хуже – они действовали как «горячие деньги», кочуя из страны в страну в поисках выгодного применения и не находя устойчивого пристанища вследствие недостаточного развития финансовых рынков. Почему-то сегодняшние ревнители возврата к золоту и фиксированным валютным курсам не вспоминают об этих событиях.

С разменом долларов на золото дело тоже обстояло далеко не благополучно. Уже в 1960 г., когда вследствие укрепления экономики партнёров США масштабы предъявления долларов к обмену заметно выросли, Вашингтон вынужден был обратиться к ним с призывом создать «золотой пул», чтобы помочь Америке нести бремя золотого обеспечения Бреттон-Вудской системы. Но и это, как известно, не помогло: в марте 1968 г. «золотой пул» прекратил своё существование и был установлен двойной рынок золота: один официальный – для центральных банков, другой свободный – для частных держателей долларовых активов, в результате чего цена золота на свободном рынке немедленно выросла. Последовали новые приступы кризиса, и 15 августа 1971 г. размен долларов на золото был прекращен. Попытки спасти Бреттон-Вудскую систему путём девальвации доллара в декабре 1971 г. и в феврале 1973 г., а также путём пересмотра паритетов западногерманской марки, иены и некоторых других валют оказались напрасными. Принципиально изменилось соотношение экономических сил – ведущие страны Западной Европы и Япония с высоко развитой экономикой и окрепшей валютой стали сильными партнёрами США. В мире нарастали процессы интернационализации экономики, а это усиливало перекосы платёжных балансов и колебания валютных курсов, что было несовместимо с принципом фиксированных курсов валют.

Ямайская система

Сегодня мало кто отмечает этот факт, но с весны 1973 г. до января 1976 г. мировая валютная система была фактически отдана на откуп рыночной стихии, которая и сформировала механизм свободно колеблющихся, или по-другому – «плавающих валютных курсов», как их называл Милтон Фридман. Государствам оставалось только признать сложившуюся ситуацию и узаконить новые принципы устройства валютной системы, что и было сделано в январе 1976 г. на Ямайской конференции.

Действующая с тех пор Ямайская валютная система представляет собой нормальную конструкцию для условий интенсивного взаимодействия большого многообразия стран, отличающихся величиной экономик, уровнями развития, размерами и структурой внешнеэкономических операций. Для современной мировой экономики характерно возрастание значения международного движения капитала как крупного составного компонента мирохозяйственных связей, не менее важного, чем международная торговля товарами и услугами.

По мере развития мирового интеграционного процесса, современный этап которого принято характеризовать как глобализацию экономики, всё сильнее возрастает объективная потребность участников мирового хозяйства в мировой валюте, способной надёжно и бесперебойно обслуживать динамично растущую мировую торговлю товарами и услугами, международное движение капитала и другие операции международного обмена. Данная потребность в настоящее время удовлетворяется двумя главными мировыми валютами – долларом и евро, а также в существенно меньшей степени – английским фунтом стерлингов, японской иеной, швейцарским франком. В этой архитектуре американскому доллару принадлежит лидирующая позиция, которая, однако, подвергается растущей конкуренции со стороны евро.

Какие потребности участников мирового хозяйства обеспечивают позиции доллара и евро? Это – установление цен на предметы мировой торговли и расчёты между её участниками. Это мировые финансовые инвестиции – вклады иностранных инвесторов в американские и европейские банки, приобретение американских и европейских облигаций, акций и других ценных бумаг. Это сохранение официальных валютных резервов посредством отмеченных финансовых инструментов. Это эмиссия заинтересованными странами на международном финансовом рынке своих обязательств (еврооблигаций, евроекселей и т.п.), оценённых в мировых валютах.

Фундаментом мировой роли валюты, её объективным основанием являются крупные масштабы экономики страны, высокая степень открытости, устойчивый политический режим, высокий уровень развития по критериям прогресса, большой объём и разветвлённая структура внешнеэкономических операций. В части собственно валютного режима обязательное условие – полностью либеральный режим движения капитала и отсутствие валютных ограничений.

Если резюмировать требования к мировой валюте, то она должна гарантировать возможность свободно приобрести за эту валюту в любой момент крупные количества товаров, услуг и финансовых активов, отвечающих самым передовым критериям качества и конкурентоспособности. Это могут обеспечить

и гарантировать только экономики больших масштабов и мощи – неслучайно доллар и евро разделяют лидирующие позиции мировых валют. Уверенность в незыблемости этих возможностей позволяет другим участникам мировой экономики использовать эти валюты для установления цен, для расчётов, для финансовых инвестиций.

Обратимся к вопросу о **плавающих курсах**. Плавающий валютный курс является естественным следствием повседневных изменений, происходящих в наполнении валют товарами, услугами, финансовыми инструментами соответствующих стран, которые и определяют их стоимость на каждый данный момент. Объём наполнения каждой валюты, структура и стоимость отдельных ингредиентов и всего комплекса в целом постоянно изменяются под влиянием роста производительности, достижений прогресса, изменений цен и процентных ставок и т.д. Поскольку эти процессы происходят непрерывно, но в разных странах по-разному, колебания курсов неизбежны. Их нельзя отменить и поэтому нельзя обеспечить устойчивое существование фиксированных курсов.

Плавающие валютные курсы представляют собой механизм непрерывного сравнения и уточнения позиций стран в мировой экономике и в этом качестве не могут быть ничем заменены. Значительные отклонения валютного курса показывают, что в мировой позиции страны произошли существенные изменения, требующие проведения соответствующей корректировки. Повседневные колебания являются предметом внимания и соответствующих действий центральных банков. Это хлопотно, но иного не дано.

Теперь о золоте. После отмены размена долларов на золото 15 августа 1971 г. и официального закрепления демонетизации золота принятием поправки в Устав МВФ в апреле 1978 г., золото на практике было окончательно вытеснено из системы валютного устройства в мир товаров. Мировой рынок золота стал частным рынком, на который государства выходят с продажами золота очень редко, с крайне небольшим предложением и по согласованному плану. Чтобы рынок не был обрушен массовой государственной интервенцией, действует подписанное в сентябре 1999 г. жёсткое соглашение между пятнадцатью центральными банками Европы, Центробанком Японии, ФРС США и МВФ. Оно закрепило за золотом на официальном уровне статус резервного актива, но ограничило прямую реализацию и срочные операции с золотом. Соглашение было заключено на 5 лет и по истечении этого срока продлено на следующий 5-летний срок, до сентября 2009 г., когда будут подведены итоги его работы и, возможно, введены некоторые поправки.

Статус резервного актива не должен восприниматься как сохранение денежной роли золота. Как удобный вид ценностей золото вполне может храниться в государственном резерве. Но реализовать его путём продажи на свободном рынке в случае потребности в деньгах крайне проблематично – крупные поставки золота на мировой рынок просто вызовут обвал его цены и не принесут ожидаемой выручки. Золото так и будет лежать в государственных запасах до поры, когда откроется возможность его использования в экономике в иных масштабах и на иные цели, нежели сегодня.

В этих условиях, колебания цены золота не позволяют использовать его в качестве меры стоимости в развитой рыночной экономике, поскольку при ши-

роком спектре товарных ценностей (включая факторы производства и финансовые инструменты), участвующих в рыночном обмене, сведение их стоимости к одному товару, стоимость которого, в свою очередь, также изменяется – совершенно невозможно. Собственно, это и было одной из главных причин вытеснения золота из национальных денежных систем и международной валютной системы.

По поводу возможности использования золота для окончательного урегулирования расчётов между странами следует отметить следующее. Попытки реализовать эту возможность, вероятно, обеспечили бы перераспределение некоторого количества золота между странами, но потребовали бы преодоления массы сложностей при определении цены золота для таких операций и быстро привели бы к провалу всей затеи. Зачем эти сложности, и почему омертвление излишков иностранной валюты путём размена на золото следует считать более эффективным её использованием, нежели инвестирование в финансовые активы с целью получения дохода?

Только попробуем представить, что Китай решил направлять по несколько десятков миллиардов долларов из своих ежегодных активов платёжного баланса с США в обмен на золото, а его примеру последовали бы Япония, Германия, Саудовская Аравия? Эти страны увеличили бы свои государственные резервы золота, но разве стали бы они богаче по современным критериям? Отрешимся на время от возможности перекачать какое-то количество золота из США, которая подразумевается при выдвижении идеи использования золота в расчётах, и представим, где будут брать золото другие страны при дефиците платёжного баланса? Благо, что все эти вопросы остаются риторическими: без согласия США такое использование золота установить невозможно, а США этого согласия не дадут.

Наконец, о роли СДР. Следует сказать, что принятие в Ямайской системе СДР в качестве счётной единицы, оказалось весьма эффективным решением. Поскольку, как мы отметили, наполнение валют и соответственно их обменные курсы постоянно изменяются, СДР как расчётная единица изменяется вместе с ними и таким образом служит плавающей базой отсчёта. МВФ выработал систему расчётов значения СДР на основе корзины ведущих валют, которая позволяет с приемлемой точностью рассчитать курсы валют к СДР. Но при этом следует принимать во внимание, что содержание СДР сегодня не тождественно его содержанию вчера или год назад, потому что постоянно меняется наполнение валют, образующих корзину СДР.

Главная особенность Ямайской системы состоит в том, что для реальной мировой экономики значения курсов валют друг к другу гораздо важнее, чем их курсы к СДР. Это обстоятельство определяет специфическую роль СДР, скорее как учётной категории, нежели реальной мировой валюты. Понимая это, МВФ предоставил странам самим выбирать объект привязки содержания своих валют. Одни установили это содержание в долларах, другие в евро. Статус СДР позволяет наделять ими страны-участницы МВФ в форме специфических требований на валютные ценности. Но для практической реализации этих требований становится необходимым осуществить сложную процедуру пересчёта и обмена СДР на реальные валюты. В итоге это опять окажутся

доллары и евро. В этой связи увеличение капитала МВФ на 250 млрд. долл. через механизм СДР, принятое на саммите «Группы двадцати» в Лондоне, выглядит, на наш взгляд, скорее как жест в сторону беднейших стран, призванный показать, что их интересы не забыты.

Идеи единой мировой валюты, способной заменить в этой роли доллары, евро, фунты стерлингов, иены и швейцарские франки, сводятся, таким образом, к тому, чтобы наделить СДР функциями средства расчётов. Но тогда возникает вопрос, где будет источник наполнения СДР всеми теми ценностями, которые образуют наполнение доллара, евро и других мировых валют? Если этого нет, то каким образом можно обеспечить, чтобы участники мировых хозяйственных операций стали расплачиваться СДР вместо долларов, евро и т.д. по ежедневно меняющимся курсам, а их контрагенты стали принимать эти единицы в уплату? Зачем создавать сложный механизм пересчётов, если действующими мировыми валютами можно расплачиваться напрямую, а средства в этих валютах можно инвестировать в национальные и международные финансовые инструменты?

Думается, что дальше периодического увеличения или перераспределения ресурсов МВФ через механизм СДР дело не пойдёт. При этом в качестве реального платёжного средства будут продолжать служить основные мировые валюты – доллар, евро, а также иена, фунт стерлингов, швейцарский франк. Напомним, что после распределения СДР в 1969 г. среди стран – членов МВФ, они так и остались в составе валютных резервов этих стран или использовались в качестве вноса в МВФ.

Оценивая ближайшие перспективы мировой экономики, следует исходить из того, что взаимодействие доллара и евро в качестве главных мировых валют останется базовым принципом функционирования мировой валютной системы. Поэтому практические задачи будут связаны не с созданием новой резервной валюты, а с поисками путей повышения стабильности действующей системы резервных валют. Решение проблемы лежит, по нашему мнению, в русле конструктивного международного сотрудничества.

При этом существенно возрастает значение той экономической политики, которую будут проводить США, и того влияния, которое она будет оказывать на положение доллара. Осознание ответственности за надлежащее выполнение долларом функций мировой валюты должно служить важным аргументом для американской администрации, побуждающим её искать сотрудничество в этом вопросе с другими участниками мирового хозяйства так, чтобы соблюдались их интересы.

Соединённые Штаты будут остро нуждаться в международной поддержке в связи с необходимостью разместить в предстоящие годы государственные облигации на огромные суммы (более 1 трлн. долл. ежегодно), продиктованные размерами дефицита государственного бюджета. Большие надежды в этой связи возлагаются на иностранных инвесторов. Поскольку экономика США в последние десятилетия системно зависит от устойчивого притока иностранного капитала во всё более крупных размерах, привлечение этого капитала в условиях мирового кризиса, когда у партнёров США сокращается величина свободных финансовых ресурсов, представляет весьма сложную задачу. Помимо

фактора абсолютной надёжности, привлекающего к приобретению американских гособлигаций мировых инвесторов, стремящихся сохранить свои активы, правительству США, вероятно, придётся задействовать фактор доходности, прибегнув к повышению ставки процента. Инвестиции в финансовые инструменты США со стороны Китая, Японии, Германии, Саудовской Аравии, России и других экспортёров капитала и держателей валютных резервов послужат прямой поддержкой американской экономике в трудные времена.

С учётом изложенных соображений, возникает вопрос о трактовке предложений России, подготовленных для саммита «Группы двадцати», состоявшегося 2 апреля 2009 г. в Лондоне. В них говорится, что Россия исходит из того, что в условиях глобализации для нормального функционирования мировой экономики необходима стабильная, предсказуемая и функционирующая по заранее известным правилам международная валютно-финансовая система, в основе которой лежит поддержание макроэкономической и финансовой дисциплины ведущими мировыми экономиками. Нынешний кризис показал, что поддержание такой дисциплины остаётся нерешённой задачей как для суверенных государств, так и для ведущих компаний, оперирующих на глобальных рынках.

С точки зрения России, текущий глобальный экономический кризис свидетельствует о необходимости отказа от стандартных подходов и требует принятия коллективных, согласованных на международном уровне решений, направленных по своей сути на создание системы управления процессом глобализации. Мы должны действовать максимально решительно, говорится в российских предложениях, чтобы восстановить устойчивое экономическое развитие, а также доверие и стабильность на финансовых рынках².

Предложения России ориентированы на длительное международное сотрудничество с целью стабилизации мировой финансовой системы. Акцентируя внимание на необходимости долговременного сотрудничества, российские предложения отражают то важное обстоятельство, что в современной мировой экономике фактом стала не только её глобализация, но и осознание этой глобализации государственными регулирующими органами и признание ими необходимости ныне и впредь действовать согласованно для преодоления кризисов и поддержания устойчивого экономического роста.

² Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 г.). 16.03.2009 (www.kremlin.ru).